

М. А. Фокина

УДК 821.161.1.09 «20»
<https://orcid.org/0000-0001-5914-2589>

Метафорические характеристики персонажей в повести А. П. Чехова «Дуэль»

Для цитирования: Фокина М. А. Метафорические характеристики персонажей в повести А. П. Чехова «Дуэль» // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 1 (20). С. 59-65. DOI 10.20323/2499-9679-2020-1-20-59-65

В статье представлен комплексный филологический анализ метафорических языковых средств, определяющих стилистическое своеобразие повести Антона Павловича Чехова «Дуэль» (1891). Цель исследования заключается в выявлении структурно-семантических и прагматических свойств художественных метафор, которые характеризуют персонажей и обеспечивают смысловую целостность третьеличного повествования. Изучение образной структуры произведения строится с учетом его субъектно-речевой организации: повествовательного монолога; художественных диалогов, внутренней и косвенной речи персонажей; несобственно-прямой речи, объединяющей речевые планы повествователя и героев. Прагматический потенциал анализируемых языковых единиц проявляется в их активном влиянии на композиционную и содержательную организацию повествования. Характеризуются ключевые метафорические образы, созданные лексико-фразеологическими и синтаксическими средствами языка. Последовательно рассматриваются метафоры с компонентами-антропонимами и зоонимами, а также генитивные конструкции, которые являются выразительными самохарактеристиками и взаимохарактеристиками персонажей повести. Детально анализируются метафорические средства создания текстовой антитезы, раскрывающие основной конфликт повествования: столкновение противоположных жизненных устремлений главных героев произведения. Доминантные метафоры объединяют отдельные композиционные части художественного текста в общее повествовательное пространство и усиливают динамику действия. Диалогизация повествовательного монолога осуществляется путем включения интертекстуальных элементов (имен писателей и литературных героев) и с помощью несобственно-прямой речи: активным взаимодействием речи повествователя и персонажей. Психологизм третьеличного повествования создается обширными текстовыми повторами и градационными рядами, контекстуальной синонимией и антонимией, оценочной лексикой и фразеологией, что формирует эмотивность художественного текста, передающего драматизм изображаемых событий и сложное внутреннее состояние, эмоциональное напряжение героев. Анализируемые метафорические средства выполняют ряд взаимообусловленных текстовых функций: характерологическую, концептуальную, эмотивную, текстообразующую и стилиеобразующую. В результате исследования метафор-характеристик в повести А. П. Чехова «Дуэль» выявлена система образных средств и приемов речевой выразительности, которые обладают высоким прагматическим потенциалом и обеспечивают структурно-смысловое единство художественного повествования.

Ключевые слова: метафора, смысловая доминанта, оппозиция, антитеза, градация, антропоним, зооним, генитивная конструкция, прагматический потенциал.

М. А. Fokina

Metaphorical features of characters in short novel «Duel» by A. P. Chekhov

The article presents a philological analysis of metaphorical language means that determine the stylistic originality of Anton Pavlovich Chekhov's short novel «The Duel» (1891). The purpose of the study is to identify the structural-semantic and pragmatic properties of literary metaphors that describe the characters and provide the semantic integrity of the third-person narrative. The study of the short novel image structure takes into account its subjective speech organization: a narrative monologue; literary dialogues, internal and indirect speech of the characters; inner monologue combining the verbal plans of the narrator and the characters. The pragmatic potential of the analyzed language units is manifested in their active influence on the compositional and denotative organization of the narrative. The key metaphorical images created by the lexical-phraseological and syntactic means of the language are characterized. The article also analyzes anthroponymic and zoonymic metaphors as well as genitive constructions which serve as expressive self-characteristics and inter-characteristics of the short novel characters. Metaphorical means of creating a textual antithesis are given particular attention, which provides insight into the main conflict of the narrative: the clash of opposing life aspirations of the main characters. Dominant metaphors bring together the separate compositional parts of the literary text and create a common narrative space enhancing the dynamics of action. Dialogization of the

narrative monologue is achieved by the inclusion of intertextual elements (names of writers and literary characters) and the use of inner monologue revealing itself through an active interaction of the narrator's speech and that of the characters. The psychologism of the third-person narration is created by extensive textual repetitions and gradation series of words, contextual synonymy and antonymy, evaluative vocabulary and phraseology, which forms the emotiveness of the literary text conveying the drama of the depicted events and the complex internal state and emotional tension of the characters. The metaphorical means under study perform a number of interdependent text functions: characterological, conceptual, emotive, text-forming and style-forming. Based on the study of metaphor characteristics of A. P. Chekhov's «A Duel», the author undertakes to systematize the figurative means and methods of verbal expressiveness that possess a high pragmatic potential and ensure structural and semantic unity of the literary narration.

Keywords: metaphor, semantic dominant, opposition, antithesis, gradation, anthroponym, zoonym, genitive construction, pragmatic potential.

Введение

Выразительный язык художественной прозы Антона Павловича Чехова вызывает большой исследовательский интерес современных ученых, его произведения неоднократно становились объектом активного изучения в отечественной филологии. Общим проблемам поэтики чеховской прозы посвящено исследование А. П. Чудакова [Чудаков, 2016]. В. И. Тюпа представляет разные виды анализа произведений писателя: выявляет циклообразующие связи в «маленькой трилогии» Чехова; определяет дискурсивные особенности «Скучной истории»; характеризует специфику повествования в рассказе «Архиерей» [Тюпа, 2006]. Н. А. Кожевникова описывает звуковые повторы в прозе А. П. Чехова [Кожевникова, 2009а]. Система точек зрения автора и персонажей в повести «Степь» рассматривается в исследовании Н. А. Николиной [Николина, 2003]. Е. Н. Нагорная обосновывает классификацию зоометафор в дискурсе чеховской прозы [Нагорная, 2014]. Ученые Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова активно разрабатывают лексикографический аспект изучения языка писателя, ими подготовлено уникальное издание [Частотный грамматико-семантический словарь ... , 2012].

Наше исследование повести А. П. Чехова «Дуэль» носит филологический характер, основывается на принципах дискурсивного изучения художественного повествования [Арутюнова, 1990]; [Женетт, 1998]; [Киклевич, 2018]; [Тюпа 2006]; [Фокина, 2007; 2013]; [Чернявская, 2009; 2016]; [Kiklewicz, 2015]. Структура и семантика повествовательного дискурса разноаспектно рассматриваются в исследованиях отечественных и зарубежных филологов: Р. Барта [1994], Ж. Женетта [1998], Н. А. Кожевниковой [1985], Н. А. Николиной [2003], Е. В. Падучевой [1996], Е. А. Поповой [2001], Т. Б. Радбиля [2017],

М. А. Фокиной [2007; 2013], В. Шмида [2003] и др. Большинство исследователей обращает внимание на то, что повествовательная полифония отражает взаимодействие разных голосов в пределах речевой структуры произведения. В художественном повествовании осуществляется диалогизация авторского монолога, в котором представлена речь повествователя и персонажей. Изучение повествовательной структуры художественного текста строится с учетом её основных составляющих: типа повествования, субъекта речи, повествовательной точки зрения [Николина, 2003]. Важную роль в организации художественного повествования выполняют смысловые доминанты текста, в том числе ключевые метафоры. Изучению метафоры в системе языка и речи посвящены исследования Н. Д. Арутюновой [1990], О. Н. Емельяновой [2009], Н. А. Кожевниковой [2009б], В. П. Москвина [2000], Г. Н. Скляревской [1993], В. Н. Телия [1986]; В. К. Харченко [1992] и др. Современные лингвисты традиционно подразделяют метафоры на языковые и речевые (художественные) [Метафора в языке и тексте, 1988]. Художественная метафора отражает индивидуальный взгляд на мир автора, она является «результатом целенаправленных эстетических поисков, уникальна, неповторима (окациональна), невоспроизводима, выполняет эстетическую функцию и обладает максимальной синтагматической, контекстуальной обусловленностью» [Емельянова, 2009, с. 177].

Цель комплексного анализа ключевых метафор, характеризующих персонажей чеховской «Дуэли», заключается в выявлении структурно-семантических особенностей и прагматических свойств рассматриваемых образных средств, их роли в организации художественного повествования, формировании текстовых смыслов и создании идиостиля писателя.

Анализируемое произведение членится на главы и представляет собой третьеличное повество-

вание, ему свойственны объективация, авторская интроспекция (проникновение неперсонифицированного повествователя во внутренний мир персонажа), контаминация голосов автора и персонажа (несобственно-прямая речь).

Структура и семантика метафор-характеристик в повести А. П. Чехова «Дуэль»

В чеховской повести преобладают метафоры-характеристики с компонентами-антропонимами и зоонимами. Нередко встречаются метафорические выражения с лексемой *человек*: *лишний человек*; *душа-человек*; *человек-рубаха*; *свой человек*. Они употребляются в речи персонажей и являются яркими самохарактеристиками и взаимохарактеристиками героев. Фразеологический оборот *лишний человек* ('человек, не находящий применения своим силам в обществе') и метафора *сколок с Рудина* характеризуют одного персонажа (главного героя Лаевского) и являются синонимическими образными средствами. Эти метафоры по смыслу взаимодействуют в тексте повести с образным выражением *жертва времени* и актуализируют его семантику. В речи интеллигентных, образованных героев активно используются известные антропонимы, ставшие прецедентными именами: «он, видите ли, *Фауст*, *второй Толстой*»; «*сколок с Рудина*» [Чехов, 1985, с. 366; 374] (негативные, саркастические отсылки фон Корена о Лаевском); «*королевский стрелок* и *Вильгельм Телль*»; «своею нерешительностью я напоминаю *Гамлета*» [Чехов, 1985, с. 427] (Лаевский о себе). Метафоры-зоонимы характеризуют внешние и внутренние качества людей, их поступки и чувства: *тарантул*; *селезень*; *макаки*; *щенки*; *муха*; *перелетная птица*; *кроты*; *лошадь*; *бабочка*. Развернутыми метафорами становятся лексемы, создающие центральную текстовую оппозицию: *макаки* ('беспольные люди, паразитирующие на чужом труде') – о Лаевском и Надежде Федоровне; *кроты* ('хищники, уничтожающие паразитов') – об участниках дуэли. С их помощью автор изображает разных героев с противоположными жизненными убеждениями. Книжный характер имеют генитивные метафоры, образованные по модели <существительное + существительное в родительном падеже>: *жертва времени* (Лаевский о себе и фон Корен с сарказмом о нем); *звезда науки*; *гордость отечества* (Самойленко о фон Корене); *светильник церкви* (Самойленко о дьяконе); *царь пустыни* (Лаевский о фон Корене); *осколки крепостничества* (Лаевский о себе и своем поколении). Писатель создает также оценочные

метафоры по модели <определение + существительное>: *ловкий мазурик*; *недурной актер* (фон Корен о Лаевском); *длиннополая аллилуйя* (Самойленко о дьяконе). Контаминацией генитивных и определительных метафор являются распространенные образные выражения: *вялое, нервное отродье крепостного права* (фон Корен с сарказмом о Лаевском, иронически воспроизводя его речь); *рабы своих нервов* (Лаевский о себе и своем поколении).

С помощью метафор-характеристик создаются выразительные градационные ряды: *роковая жертва времени, вялый, наследственности и прочее; неудачник, лишний человек, неврастеник, жертва времени* (саркастические отсылки фон Корена о Лаевском); *мы для него только рабы, мясо для пушек, вьючные животные* (Лаевский о фон Корене). На основе нескольких стилистических фигур построена реплика Лаевского, адресованная военному доктору Самойленко: «Ты – *старый ребенок*, теоретик, а я – *молодой старик* и практик, и мы никогда не пойдем друг друга» [Чехов, 1985, с. 360]. Фраза содержит антитезу с противительным союзом *а*, контрастные смыслы выражены здесь антонимической парой *теоретик – практик* и оксюморонными выражениями, образующими лексический хиазм: *старый ребенок – молодой старик*.

Особенности функционирования метафорических характеристик в повествовательном дискурсе

Рассмотрим подробнее особенности употребления метафорических характеристик в тексте произведения, раскроем их функции в повествовательном дискурсе на синтагматическом и парадигматическом уровнях организации текста. Яркие, точные и экспрессивные самооценки и взаимооценки персонажей представлены в речи учёного-зоолога фон Корена и молодого чиновника Лаевского, с образами которых связано развитие основного конфликта произведения.

Окказиональная метафора *макаки* разворачивается в речевом плане фон Корена, гневно разоблачающего слабохарактерных и праздных болтунов, лицемеров с рабской психологией, не занятых общественно полезным трудом:

«Вот они каковы *макаки*... Ты слышал, она не хотела бы заниматься букашками и козявками, потому что страдает народ. Так судят нашего брата все *макаки*. *Племя рабское*, лукавое, в десяти поколениях запуганное кнутом и кулаком; оно трепещет, умиляется и *курит фимиа* только пе-

ред насилием, нопусти *макаку* в свободную область, где ее некому брать за шиворот, там она разворачивается и дает себя знать... И непременно критикует – *рабская черта!* Ты прислушайся: людей свободных профессий ругают чаще, чем мошенников – это оттого, что общество на три четверти состоит из *рабов*, из таких же вот *макак*. Не случается, чтобы *раб* протянул тебе руку и сказал искренно спасибо за то, что ты работаешь» [Чехов, 1985, с. 392-393].

Контекст представляет собой прямую речь героя, обращенную к Самойленко, и содержит лексический повтор ключевой метафоры *макаки*, которая семантически взаимодействует с метафорой *рабы* и метафорическими выражениями *племя рабское*, *рабская черта*: *раб* перен. 'тот, кто слепо и подобоострастно исполняет волю другого; тот, кто целиком подчинил чему-либо свою волю, свои поступки' [Словарь русского языка, 1985-1988, т. 3, с. 574]. Лицемерие интеллигентных фразёров, оторванных от реальной жизни, выражено устойчивым оборотом *курить филиам* книжн. ирон. 'льстиво восхвалять кого-либо' [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, т. 1, с. 340].

Лаевский критически размышляет о своих взаимоотношениях с фон Кореном, дает беспощадные характеристики себе и ему:

«Наши натуры слишком различны. Я *натура вялая, слабая, подчиненная*; быть может, в хорошую минуту и протянул бы ему руку, но он отвернулся бы от меня... с презрением... Я отлично понимаю фон Корена. Это *натура твердая, сильная, деспотическая*. Ты слышал, он постоянно говорит об экспедиции, и это не пустые слова... он порвал с университетом, не хочет знать ученых и товарищей, потому что он прежде всего *деспот*, а потом уж зоолог. И из него, увидишь, *выйдет большой толк*. Он уж и теперь мечтает, что когда вернется из экспедиции, то выкурит из наших университетов интригу и посредственность и *скрутит* ученых в *бараний рог*. Деспотия и в науке так же сильна, как на войне. А живет он второе лето в этом вонючем городишке, потому что *лучше быть первым в деревне, чем в городе вторым*. Он здесь *король и орел*; он *держит* всех жителей в *ежах* и гнетет их своим авторитетом. Он *прибрал к рукам* всех, вмешивается в чужие дела, всё ему нужно и все боятся его. Я ускользаю из-под его лапы, он чувствует это и ненавидит меня... Я ценю его и не отрицаю его значения; *на таких*, как он, этот *мир держится*...» [Чехов, 1985, с. 398-399].

Ключевой метафорой данного фрагмента является лексема *деспот* перен. 'самовластный человек, попирающий чужие желания и волю; тиран' [Словарь русского языка, 1985-1988, т. 1, с. 392], семантически противопоставленная метафорической характеристике *рабы* в предыдущем контексте. Средством разворачивания и усиления повествовательного конфликта становится антитеза, выраженная параллельными синтаксическими конструкциями: *натура вялая, слабая, подчиненная* (самохарактеристика Лаевского) – *натура твердая, сильная, деспотическая* (Лаевский о фон Корене). Эти оценочные высказывания содержат антонимические пары: *вялая – твердая*; *слабая – сильная*; *подчиненная – деспотическая*. Деспотизм фон Корена характеризуется с помощью устойчивых метафорических оборотов, создающих фразеонабор: *скрутить в бараний рог* прост. экспрес. 'жестокими притеснениями добиться покорности, полного подчинения кого-либо, расправиться с кем-либо непокорным' [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, т. 2, с. 245]; *держат в ежах* устар. экспрес. 'строго, сурово обращаться с кем-либо' [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, т. 1, с. 196]; *прибрать к рукам* разг. экспрес. 'подчинить себе, заставлять повиноваться в действиях, поступках' [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, т. 2, с. 142]. Ключевая метафора *деспот* и метафорические характеристики *король* и *орёл* с каламбурным созвучием [*рол*] и [*р'ол*] образуют контекстуальную синонимию и приобретают ироническую окрашенность. Пословица *Лучше быть первым в деревне, чем в городе вторым* также содержит иронию и отражает амбициозное стремление фон Корена доминировать в кругу жителей небольшого провинциального городка. Оценочные суждения Лаевского амбивалентны, они включают как негативные характеристики фон Корена, так и выражают позитивное отношение говорящего: *выйдет большой толк*; *на таких мир держится*.

Метафорический повтор пронизывает фрагмент авторского повествования, где представлена несобственно-прямая речь Лаевского:

«Он *столкнул с неба свою тусклую звезду, она закатилась*, и след ее смешался с ночной тьмой; она уже не вернется на небо, потому что жизнь дается один раз и не повторяется. Если бы можно было вернуть прошлые дни и годы, он ложь в них заменил бы правдой, праздность – трудом, скуку – радостью, он вернул бы чистоту тем, у кого взял ее, нашел бы Бога и справедливость, но это так же

невозможно, как *закатившуюся звезду вернуть опять на небо*. И оттого, что это невозможно, он приходил в отчаяние» [Чехов, 1985, с. 438].

Метафорический образ закатившейся небесной звезды символизирует жизненный крах Лаевского, несостоятельность его намерений, нереализованность его мечты о содержательной, полезной, трудовой и одухотворенной деятельности. Эта метафора становится смысловой доминантой произведения, вводится автором в текст повествования в переломный момент жизни героя, накануне дуэли с фон Кореном. Метафора *звезда* образует здесь ассоциативные семантические связи с известным библейским выражением *путеводная звезда* восторж. 'то, что направляет, определяет чью-либо жизнь, деятельность' [Фразеологический словарь русского литературного языка, 1997, т. 1, с. 25]. Контекстуальное окружение формирует динамические смыслы: синонимико-антонимические ряды характеризуют прошлое и настоящее Лаевского: *правда, труд, радость* (прежние жизненные ценности) – *ложь, праздность, скука* (нынешнее состояние героя).

Заключение

Метафорические характеристики персонажей повести А. П. Чехова «Дуэль» выполняют ряд взаимообусловленных функций, которые реализуются в динамике текстовых смыслов, в процессе формирования общей семантики художественного повествования. Характерологическая функция проявляется в том, что с помощью метафор писатель создает образы своих персонажей, изображает мысли, чувства и поступки героев, индивидуализирует их речь. Эмотивная функция основывается на экспрессивности метафорических выражений, ориентирована на эмоциональную тональность текста и реализуется в создании авторской модальности. Лексические повторы сквозных метафор, параллельные синтаксические конструкции, обширные градационные ряды, контекстуальные синонимы и антонимы пронизывают повествовательную ткань всего произведения, обеспечивая его структурно-семантическое единство. Так проявляется текстообразующая функция, которая заключается в том, что метафорические характеристики становятся важными вехами читательской интерпретации, точками смыслового пересечения синтагматико-парадигматических текстовых связей. Концептуальная функция метафор реализуется в их способности обобщать авторские идеи, отражать фрагменты его художественной картины мира, передавать содержательно-

концептуальную информацию. Стилеобразующая функция метафорических средств заключается в использовании окказиональных метафор, индивидуально-авторских преобразований фразеологических единиц, в создании выразительных стилистических фигур, что характеризует оригинальность творческой манеры писателя, специфику его идиостиля.

Таким образом, в повести А. П. Чехова «Дуэль» активно функционирует система метафорических языковых средств, обладающих высоким прагматическим потенциалом, что проявляется в их способности передавать динамику характеров и событий, создавать яркие характеристики героев произведения, диалогизировать монологическое слово повествователя, формировать текстовую модальность, актуализировать семантику доминантных образов. Ключевые метафоры создаются по продуктивным моделям лексико-фразеологическими и синтаксическими единицами. Текстовое взаимодействие образных средств и речевых приёмов выразительности обеспечивает структурно-смысловую целостность художественного повествования.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. Москва : Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика / перевод с французского, сост., общ. ред. и вступ. ст. П. С. Косикова. Москва : Прогресс: Универс, 1994. 616 с.
3. Емельянова О. Н. Метафора // Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд. Москва : Флинта: Наука, 2009. С. 176-178.
4. Женетт Ж. Повествовательный дискурс // Женетт Ж. Фигуры : в 2 томах. Москва : Издательство им. Сабашниковых, 1998. С. 60-280.
5. Киклевич А. К. Теория дискурса и стилистика // Филологические науки : научно-методический журнал. 2018. № 4. С. 3-10.
6. Кожевникова Н. А. Звуковые повторы в прозе А. П. Чехова // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова; под общ. ред. З. Ю. Петровой. Москва : Знак, 2009а. С. 337-346.
7. Кожевникова Н. А. О метафорической номинации персонажей в художественных текстах // Кожевникова Н. А. Избранные работы по языку художественной литературы / сост. Е. В. Красильникова, Е. Ю. Кукушкина, З. Ю. Петрова; под общ. ред. З. Ю. Петровой. Москва : Знак, 2009б. – С. 613-620.

8. Кожевникова Н. А. О соотношении типов повествования в художественных текстах // Вопросы языкознания : научный журнал. 1985. № 4. С. 104-114.
9. Метафора в языке и тексте : сборник научных статей / отв. ред. В. Н. Телия. – Москва : Наука, 1988. 176 с.
10. Москвин В. П. Стилистика русского языка: Приемы и средства выразительной и образной речи. Волгоград : Учитель, 2000. 198 с.
11. Нагорная Е. Н. Зоометафора в системе языка и в дискурсе чеховской прозы: научная монография. Таганрог : ТГПИ им. А. П. Чехова, 2014. 178 с.
12. Николина Н. А. Филологический анализ текста : учебное пособие. Москва : Издательский центр «Академия», 2003. 256 с.
13. Падучева Е. В. Семантика нарратива // Падучева Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке) : научная монография. Москва : Школа «Языки русской культуры», 1996. С. 195-418.
14. Попова Е. А. Коммуникативные аспекты литературного нарратива : научная монография. Липецк, 2001. 268 с.
15. Радбиль Т. Б. Лингвопоэтика и нарратология // Радбиль Т. Б. Язык и мир: Парадоксы взаимоотражения: научная монография. Москва : Издательский Дом ЯСК, 2017. С. 423-559.
16. Скляревская Г. Н. Метафора в системе языка : научная монография. Санкт-Петербург : Наука, 1993. 152 с.
17. Словарь русского языка : в 4 томах / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд. Москва : Русский язык, 1985-1988.
18. Телия В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц : научная монография. – Москва : Наука, 1986. 269 с.
19. Тюпа В. И. Анализ художественного текста : учебное пособие для студентов. Москва : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
20. Фокина М. А. Филологический анализ текста : учебное пособие. – Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013. 140 с.
21. Фокина М. А. Фразеология в русской повествовательной прозе XIX – XX веков : научная монография. Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2007. 378 с.
22. Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2 томах / сост. А. И. Фёдоров. Москва : Цитадель, 1997.
23. Харченко В. К. Функции метафоры : научная монография. Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. 88 с.
24. Частотный грамматико-семантический словарь языка художественных произведений А. П. Чехова с электронным приложением / Кукушкина О. В., Суворцева Е. В., Лапоница Л. В. и др.; под общ. ред. Поликарпова А. А. Москва : МАКС Пресс, 2012. 571 с.
25. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность : учебное пособие. Москва : Книжный дом «Либроком», 2009. 248 с.
26. Чернявская В. Е. Текст в медиальном пространстве : учебное пособие. Москва : URSS, Книжный дом «Либроком», 2016. 232 с.
27. Чехов А. П. Дуэль // Чехов А. П. Полное собрание сочинений и писем [в 30 томах] : Сочинения. Том 7. Москва : Наука, 1985. С. 353-455.
28. Чудаков А. П. Поэтика Чехова. Мир Чехова: Возникновение и утверждение : научная монография. Москва : Азбука, 2016. 704 с.
29. Шмид В. Нарратология. Москва : Языки славянской культуры, 2003. 312 с.
30. Kiklewicz A. Kategorie dyskursu // Kiklewicz A. Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne. Olsztyn, 2015. S. 15-42.

Reference List

1. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs = Metaphor and Discourse // Teorija metafory. Moskva : Progress, 1990. S. 5-32.
2. Bart R. Izbrannye raboty: Semiotika: Pojetika = Selected Texts: Semiotics: Poetics / perevod s francuzskogo, sost., obshh. red. i vstup. st. P. S. Kosikova. Moskva : Progress: Univers, 1994. 616 s.
3. Emel'janova O. N. Metafora = Metaphor // Jenciklopedicheskiy slovar'-spravochnik. Vyrzitel'nye sredstva russkogo jazyka i rechevye oshibki i nedochety / pod red. A. P. Skovorodnikova. 2-e izd. Moskva : Flinta: Nauka, 2009. S. 176-178.
4. Zhenett Zh. Povestvovatel'nyj diskurs = Narrative Discourse // Zhenett Zh. Figury : v 2 tomah. Tom 2. Moskva : Izdatel'stvo im. Sabashnikovyh, 1998. S. 60-280.
5. Kiklevich A. K. Teorija diskursa i stilistika = Discourse Theory and Stylistics // Filologicheskie nauki : nauchno-metodicheskiy zhurnal. 2018. № 4. S. 3-10.
6. Kozhevnikova N. A. Zvukovye povtory v proze A. P. Chehova = Phonic Repetitions in A. P. Chekhov's Prose // Kozhevnikova N. A. Izbrannye raboty po jazyku hudozhestvennoj literatury / sost. E. V. Krasil'nikova, E. Ju. Kukushkina, Z. Ju. Petrova; pod obshh. red. Z. Ju. Petrovoj. Moskva : Znak, 2009a. S. 337-346.
7. Kozhevnikova N. A. O metaforicheskoj nominacii personazhej v hudozhestvennyh tekstah = On Metaphorical Nomination of Characters in Fictional Texts // Kozhevnikova N. A. Izbrannye raboty po jazyku hudozhestvennoj literatury / sost. E. V. Krasil'nikova, E. Ju. Kukushkina, Z. Ju. Petrova; pod obshh. red. Z. Ju. Petrovoj. Moskva : Znak, 2009b. – S. 613-620.
8. Kozhevnikova N. A. O sootnoshenii tipov povestvovaniya v hudozhestvennyh tekstah = On Narrative Type Correlation in Fictional Texts // Voprosy jazykoznanija : nauchnyj zhurnal. 1985. № 4. S. 104-114.
9. Metafora v jazyke i tekste = Metaphor in Language and Text: sbornik nauchnyh statej / отв. ред. V. N. Telija. – Moskva : Nauka, 1988. 176 s.
10. Moskvin V. P. Stilistika russkogo jazyka: Priemy i sredstva vyrzitel'noj i obraznoj rechi = Stylistics of the

Russian Language: Figures and Means of Expressive Speech. Volgograd : Uchitel', 2000. 198 s.

11. Nagornaja E. N. Zoometafora v sisteme jazyka i v diskurse chehovskoj prozy: nauchnaja monografija. Taganrog = Zoomorphic Metaphor in the Language System and Discourse of Chekhov's Prose: TGPI im. A. P. Chehova, 2014. 178 s.

12. Nikolina N. A. Filologičeskij analiz teksta = Philological Analysis of Text: uchebnoe posobie. Moskva: Izdatel'skij centr «Akademija», 2003. 256 s.

13. Paducheva E. V. Semantika narrativa = Narrative Semantics // Paducheva E. V. Semanticheskie issledovanija (Semantika vremeni i vida v ruskom jazyke): nauchnaja monografija. Moskva: Shkola «Jazyki ruskoj kul'tury», 1996. S. 195 – 418.

14. Popova E. A. Kommunikativnye aspekty literaturnogo narrativa = Communicative Aspects of Literary Narrative: nauchnaja monografija. Lipeck, 2001. 268 s.

15. Radbil' T. B. Lingvopojetika i narratologija = Linguopoetics and Narratology // Radbil' T. B. Jazyk i mir: Paradoksy vzaimootrazhenija: nauchnaja monografija. Moskva : Izdatel'skij Dom JaSK, 2017. S. 423-559.

16. Skljarevskaja G. N. Metafora v sisteme jazyka = Metaphor in the Language System: nauchnaja monografija. Sankt-Peterburg : Nauka, 1993. 152 s.

17. Slovar' russkogo jazyka = Russian Dictionary: v 4 tomah / AN SSSR, In-t rus. jaz.; pod red. A. P. Evgen'evoj. 3-e izd. Moskva : Russkij jazyk, 1985-1988.

18. Telija V. N. Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic = The Connotative Aspect of Nominative Units' Semantics: nauchnaja monografija. – Moskva : Nauka, 1986. 269 s.

19. Tjupa V. I. Analiz hudozhestvennogo teksta = Fictional Text Analysis: uchebnoe posobie dlja studentov. Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 2006. 336 s.

20. Fokina M. A. Filologičeskij analiz teksta = Philological Analysis of Text: uchebnoe posobie. – Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2013. 140 s.

21. Fokina M. A. Frazеologija v ruskoj povestvovatel'noj proze XIX – XX vekov = Phraseology in the Russian Narrative Prose of the 19th-20th Centuries: nauchnaja monografija. Kostroma : KGU im. N. A. Nekrasova, 2007. 378 s.

22. Frazеologičeskij slovar' russkogo literaturnogo jazyka = Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language: v 2 tomah / sost. A. I. Fjodorov. Moskva : Citadel', 1997.

23. Harchenko V. K. Funkcii metafory = Metaphorical Functions: nauchnaja monografija. Voronezh : Izd-vo VGU, 1992. 88 s.

24. Chastotnyj grammatiko-semantičeskij slovar' jazyka hudozhestvennyh proizvedenij A. P. Chehova s jelektronnym prilozheniem = Frequency Dictionary of Semantics and Grammar for A. P. Chekhov's Works with a Digital Application / Kukushkina O. V., Surovceva E. V., Laponina L. V. i dr.; pod obshh. red. Polikarpova A. A. Moskva : MAKS Press, 2012. 571 s.

25. Chernjavskaia V. E. Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' = Text Linguistics: Polycodes, Intertextuality and Interdiscursivity: uchebnoe posobie. Moskva : Knizhnyj dom «Librokom», 2009. 248 s.

26. Chernjavskaia V. E. Tekst v medial'nom prostranstve = Text in the Medial Space: uchebnoe posobie. Moskva : URSS, Knizhnyj dom «Librokom», 2016. 232 s.

27. Chehov A. P. Dujel' = «The Duel» // Chehov A. P. Polnoe sobranie sochinenij i pisem [v 30 tomah] : Sochinenija. Tom 7. Moskva : Nauka, 1985. S. 353-455.

28. Chudakov A. P. Pojetika Chehova. Mir Chehova: Vozniknovenie i utverzhdenie = Chekhov's Poetics. Chekhov's World: Emergence and Consolidation: nauchnaja monografija. Moskva : Azbuka, 2016. 704 s.

29. Shmid V. Narratologija = Narratology. Moskva : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2003. 312 s.

30. Kiklewicz A. Kategorizacija dyskursu // Kiklewicz A. Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne. Olsztyn, 2015. S. 15-42.